

- Не подходи! Мама, мама, успокойся! - Сюй Ван был на грани срыва. Кто бы мог подумать, что днём он выйдет невредимым из настоящего Дома с привидениями Юй Цзюиня, а вечером погибнет от рук собственной матери.

Инстинкт самосохранения заставлял его отчаянно бороться, но колющая боль в теле становилась всё сильнее, а лицо призрака уже вплотную приблизилось к его сердцу.

- А-а! - вскрикнул Сюй Ван.

В воздухе распространился запах крови. Однако он не мог оказать никакого сопротивления и лишь беспомощно смотрел, как невидимая огромная рука разрывает кожу на его ноге, обнажая ярко-красные мышцы и белеющие под ними кости.

"Наверное, я и вправду умру".

Сюй Ван в отчаянии закрыл глаза. Он чувствовал, как зловещий холод проникает повсюду, то и дело впиваясь в поры его тела и выползая наружу. А лицо призрака на колене его матери, казалось, наконец-то добилось своего и расплылось в злобной, торжествующей ухмылке.

В этот критический момент наконец наступил перелом. Из полуоткрытого окна повеяло необъяснимым холодным ветром.

Сюй Ван вздрогнул и тут же очнулся от оцепенения, столкнувшись взглядом с безэмоциональным лицом куклы-мальчика.

Это Пустышка Юй Цзюиня! Сердце Сюй Вана тотчас наполнилось спокойствием.

А кукла стояла у него на плече и смотрела на него с презрением и отвращением.

"Папочка-призрак, я же простой смертный!" - чувствуя себя униженным, Сюй Ван был готов разрыдаться. Однако мальчик-кукла не обратил на него никакого внимания, а вместо этого повернулся и посмотрел прямо на лицо призрака на теле матери Сюй Вана.

- Убирайся! - произнёс мальчик, беззвучно отдав приказ, и леденящая призрачная аура мгновенно окутала весь коридор.

Хоть он и был мал, но этот ребёнок был настоящим злым духом. Перед смертью его подвергли жестоким пыткам: вспороли живот заживо, содрали кожу и сшили из неё куклу. После смерти его обида не рассеялась, и он стал невероятно жестоким.

Кап, кап... Словно падали капли воды.

Сюй Ван поднял голову и увидел, что на стенах, потолке и полу коридора, везде, где были щели, просачивалась тёмно-красная кровь. И эта кровь была лучшим средством для мальчика, чтобы подавить то лицо призрака.

На его лице появилась жестокая усмешка, длинные ногти яростно царапали лицо призрака, раз за разом, пока он не разорвал его в клочья.

Наблюдая за этим со стороны, Сюй Ван невольно сглотнул. Лишь после того, как лицо призрака исчезло, он, дрожа, поднялся и подхватил потерявшую сознание мать. Но страх в его сердце ничуть не уменьшился.

Потому что он собственными глазами видел, что на колене его матери то самое лицо призрака,

которое, казалось бы, мальчик разорвал в клочья, не исчезло, а, наоборот, словно вросло в плоть. Его свирепые черты были отчётливо видны, будто оно вот-вот вырвется из-под кожи.

- А-а! - горничная, услышавшая шум и поднявшаяся наверх помочь, увидев это, побледнела от ужаса и, подкосившись, рухнула на колени.

Однако на этот раз Сюй Ван был необычайно спокоен. Он не стал сразу вызывать врача, а позвонил Юй Цзюиню.

Но, к его удивлению, не успел он сказать, где живёт, как в дверь постучали. Это был Юй Цзюинь.

- Свилярник, - спокойно оценил Юй Цзюинь.

Он взглянул на всё ещё стоявшего в комнате мастера фэншуй.

- Недоучкам не стоит указывать другим, как жить. Ты знаешь, что чуть не погубил человека?

- Что за чушь несёт этот сопляк? - мастер фэншуй не знал, что произошло наверху.

Но, пользуясь тем, что мать Сюй Вана относилась к нему с почтением, и видя, что Юй Цзюинь - всего лишь красивый молодой парень, он вёл себя высокомерно.

Но Юй Цзюиню было лень ему что-то объяснять. На таких уродливых и глупых созданий ему было даже смотреть противно. Он лишь бросил:

- Побыстрее меняй профессию и займись благотворительностью. Твоя добродетель почти иссякла. Плохая кончина - это ещё мелочи, а вот остаться без потомков - вот это серьёзно, - сказав это, он собрался подниматься наверх.

- Что ты имеешь в виду?

- Что я имею в виду? - голос Юй Цзюиня был полон насмешки. - Сегодня ни в коем случае не садись в машину, когда поедешь домой, будет кровавое несчастье. Если тебе повезёт выжить, я могу указать тебе путь, - сказав это, Юй Цзюинь больше не обращал на него внимания и под руководством горничной поднялся наверх к Сюй Вану и его матери.

- Подожди...

Тот мастер фэншуй хотел было последовать за ним, но неизвестно, когда появившаяся на плече Юй Цзюиня кукла уставилась на него своими глазами. От этой почти смертельной злобы по его сердцу разлился бесконечный холод, и на мгновение он отшатнулся на два шага.

Услышав шум, Юй Цзюинь обернулся и, изогнув губы, улыбнулся. Красивые черты его лица были особенно отчётливы в свете ламп, словно он был легендарным лисом-демоном, сводящим с ума своим очарованием.

Мастер фэншуй был совершенно ошеломлён. Когда он пришёл в себя, Юй Цзюинь уже поднялся наверх и вошёл в комнату матери Сюй Вана.

- Брат Юй, посмотрите на мою мать... - увидев Юй Цзюиня, Сюй Ван не удержался и схватил его за руку.

Хотя он и понимал, что Юй Цзюинь пришёл в это время, потому что знал о беде в его доме, он

всё равно не мог удержаться и, как из рога изобилия, вывалил на него всё, что только что пережил.

- Сначала я посмотрю, - Юй Цзюинь жестом велел ему замолчать, подошёл к кровати матери Сюй Вана и взглянул на неё.

Его лицо тут же изменилось.

Это же проклятие! Не то, что в Таиланде, а злая магия, ответвление школы Маошань. Судя по состоянию матери Сюй Вана, она явно стала жертвой проклятия Потери сердца.

Проклятие Потери сердца можно назвать одним из самых простых, но и самых коварных в искусстве проклятий. Жертва постепенно теряет себя, и, в конце концов, когда злые помыслы обретают форму, они проявляются на теле. Это и есть то самое лицо злого духа на колене. В кругах метафизиков это называют "человеколикая язва".

Судя по состоянию матери Сюй Вана, проклятие Потери сердца мучило её уже давно, иначе человеколикая язва не сформировалась бы так полно и живо. Если бы не то, что наложивший проклятие сам был дилетантом, мать Сюй Вана давно бы уже рассталась с жизнью.

Но даже так, проклятие Потери сердца на теле матери Сюй Вана казалось слабее обычного, и развивалось медленнее. Может, кто-то дал ей совет? Но если тот человек знал, что это проклятие Потери сердца, почему он просто не излечил её?

Юй Цзюинь прямо задал Сюй Вану этот вопрос.

- Это всё тот же господин, который переделывал планировку Здания восьми триграмм. После смерти моей сестры мама заболела, никакие врачи не помогали, в итоге она просто пила китайские травы. Тот господин узнал об этом и добавил один ингредиент, и только тогда мама смогла встать с постели.

- Плацента? - услышав слово "ингредиент", Юй Цзюинь всё понял. - Он ещё велел вам искать плаценту младенцев, умерших сразу после рождения?

- Ты... откуда ты знаешь? - Сюй Вану всегда было трудно говорить об этом.

Но Юй Цзюинь угадал с первого раза.

- Тебе стоит поблагодарить того человека, иначе твоя мать, вероятно, умерла бы сразу же, как только на неё наложили проклятие. Но он действительно забавный, каждый раз использует методы для злых духов. Может, он и сам не живой человек! - не удержался от шутки Юй Цзюинь.

Умершие насильственной смертью младенцы полны обиды, поэтому в их плаценте содержится небольшое количество этой обиды. Для обычного человека это, скорее всего, имело бы обратный эффект. Но для матери Сюй Вана это оказалось спасительным эликсиром.

Проклятия - это всё-таки злая магия. А обида призрака способна подавить эту злую энергию. Так, раз за разом, хоть и не излечивая корень проблемы, можно было сохранить жизнь. Именно поэтому мать Сюй Вана до сих пор сохраняла рассудок.

Однако Юй Цзюинь не знал, что его шутка о "нечеловеке" для Сюй Вана прозвучала довольно жутко. Ведь тот, кто тогда дал им совет, был не кто иной, как Жун Цин, которого в кругах

метафизиков называли "призрачным дитя".

Но это всё было потом, сейчас важнее было снять с его матери проклятие Потери сердца.

- Не торопись, дождёмся утра. Сначала нужно изменить фэншуй в твоём доме, - Юй Цзюинь всё продумал и добавил ещё одно наставление Сюй Вану. - Не забудь нанять кого-нибудь, чтобы проверить того мастера фэншуй. Я подозреваю, что он намеренно так устроил твой дом по чьему-то приказу.

- Что ты имеешь в виду?

- Судя по нынешней планировке твоего дома. Входная дверь на запад легко привлекает энергию металла, которую можно нейтрализовать огненным цветом. Эта агатовая статуэтка дракона и феникса вырезана неплохо. Но круглое основание, хоть и выглядит деревянным, внутри на самом деле железное. Энергия металла от круглого металлического предмета действует гораздо быстрее, чем от простого расположения двери. Если я не ошибаюсь, когда ты вошёл, то почувствовал стеснение в груди и затруднённое дыхание?

- Да.

- Вот именно. Ты сегодня и так был напуган, твои три души нестабильны, а тут ещё и удар злой энергии, ты бы точно не выдержал. Поэтому я и говорю, что тот мастер фэншуй - дилетант. Мало того что вредит людям, так ещё и портит свою карму. А в твоём доме ещё много вещей, собирающих злую энергию. Это одна из причин, почему проклятие Потери сердца на твоей матери внезапно обострилось сегодня.

- И что теперь делать?

- Ждать. Скоро полночь, самое время для пика иньской ци, придётся ждать до рассвета. Но ты можешь начать выяснять, кому вы так насолили, что кто-то готов пожертвовать своей жизнью, лишь бы погубить вашу семью.

Видя недоумение Сюй Вана, Юй Цзюинь не стал ходить вокруг да около.

- Разве ты не знаешь? Такие злые искусства, как проклятия, сокращают жизнь. И после смерти душа никогда не обретёт покоя.

- Рискаю вечным проклятием, чтобы утащить вашу семью с собой в могилу, - это, должно быть, настоящая любовь?

Но такой настоящей любви ему не хотелось. Сюй Ван потерял дар речи. Он хотел было возразить, как увидел, что к нему спешно подбегает горничная.

- Что случилось? - поспешно спросил он.

Но новость, которую она принесла, ошеломила его, и он посмотрел на Юй Цзюиня с невыразимым ужасом.

То, что он раньше видел только в романах - предсказание, сбывшееся в точности, - теперь происходило на его глазах.

Горничная сказала, что три минуты назад тот мастер фэншуй, едва выйдя за ворота дома Сюев, был сбит грузовиком. Скорая помощь ещё в пути, и неизвестно, жив ли он.

- Брат Юй... - Сюй Вана пробрал холод.

Юй Цзюинь тоже нахмурился.

- Устранение свидетеля? Думаю, тебе стоит позвать отца и поговорить с ним.

- Хорошо, я сейчас же позвоню, - череда событий заставила Сюй Вана осознать, что всё гораздо сложнее, чем он думал, и он поспешно позвонил отцу.

Но чем больше он торопился, тем упорнее телефон не отвечал.

Ожидание всегда кажется вечностью. Хотя прошло всего две-три минуты, Сюй Ван уже не мог сидеть на месте.

- Не могу связаться с отцом. Брат Юй, подожди, я попробую найти его секретаря.

На этот раз звонок прошёл быстро.

- Алло, дядя Ван, мне нужен отец.

- Что? Вы говорите, мой отец сейчас в компании? Но я звонил, никто не ответил...

- Подождите, дядя Ван, не вешайте трубку!

- Алло? Алло?

- Что делать? - услышав гудки в трубке, Сюй Ван растерялся, ему хотелось плакать.

Юй Цзюинь, напротив, был спокоен.

- Скорее всего, что-то случилось. Поехали в компанию твоего отца.

- А как же моя мама...

- С ней брат с сестрой Колокольчик, ничего не случится, - сказал Юй Цзюинь, снял с плеча цеплявшуюся за него Колокольчик и положил её рядом с матерью Сюй Вана.

- Хочу с Цзюинем, - злые духи особенно чувствительны к удаче, и Колокольчик чувствовала, что Юй Цзюинь отправляется на опасное дело.

Она с тревогой вцепилась в его рукав и не отпускала.

- Умница, они все меня боятся, - терпеливо успокаивал её Юй Цзюинь.

Он даже специально пощекотал её под мышкой, отчего она, смеясь, схватилась за живот и наконец отпустила его.

Ситуация была срочной. Поручив брату и сестре Колокольчик присматривать за матерью Сюй Вана, Юй Цзюинь вместе с ним отправился в компанию его отца.

По дороге Юй Цзюинь подробно расспросил его о событиях тех лет.

По мнению Юй Цзюиня, всё имеет свою причину. Все беды семьи Сюй Вана, скорее всего, начались с того момента, как они взялись за Здание восьми триграмм. Но сейчас, в такой критический момент, найти какие-либо зацепки было невозможно.

- Назови любой иероглиф, - лицо Юй Цзюиня было необычайно серьёзным.

Он редко занимался гаданием по иероглифам, потому что оно отличалось от всего остального. Это было скорее не вычисление воли Небес, а угадывание мыслей людей. Слишком субъективно. Однако сейчас не было другого выхода. Это хотя бы давало какое-то направление.

- Четыре, наверное... сегодня четвёртое число, - неосознанно произнёс Сюй Ван.

Услышав это, Юй Цзюинь почувствовал, как у него тяжело на сердце.

<http://bllate.org/book/17915/1715631>